

Шэнь Юньфань был ещё более возбуждён. Он встал и хлопнул в ответ.

— Лянь Кайчэн собирается за мной ухаживать! Что я должен был сказать?

Гу Янь сдержал гнев, считая это глупостью, и, встав, тщательно осмотрел его, прежде чем выдохнуть:

— Ты не пострадал?

[Шэнь Юньфань: ...]

Шэнь Юньфань, несмотря на собственные проблемы, нашёл время, чтобы посочувствовать Лянь Кайчэну. Образ этого человека в глазах Гу Яня был действительно ужасен. Слишком печально! Видя, что лицо Гу Яня потемнело, Шэнь Юньфань понял, что тот действительно разозлён, и похлопал его по плечу.

— Ничего серьёзного. Он сказал, что хочет вернуть тебя, и я категорически отказал ему в этом. Я действительно был очень строг, поверь мне!

Гу Янь усадил его обратно на место и сел напротив, не говоря ни слова. Шэнь Юньфань смотрел на него, не отводя глаз, и не собирался сдаваться.

— Почему ты не послушал Ли Е?

Шэнь Юньфань игнорировал его манеры «директора-тирана» и с улыбкой ответил:

— Босс, это мой тактический ход. Я называю это «отступление ради победы». Это отличный план!

Гу Янь был действительно поражён. Этот парень говорил так много, что невозможно было понять, где правда, а где ложь. Он собирался что-то сказать, но в этот момент зазвонил мобильный телефон Шэнь Юньфана. Тот посмотрел на Гу Яня.

— Ли?

Ли, помощник, был на грани паники и быстро объяснил:

— Телефон босса выключен. Он с тобой?

Шэнь Юньфань молча передал телефон Гу Яню, который, нахмурившись, сказал несколько слов и вернул аппарат, указав на лоб Шэнь Юньфана.

— В компании срочные дела. Мы разберёмся с тобой вечером!

Шэнь Юньфань с радостью попрощался, и, как только Гу Янь выехал за ворота, он с облегчением вздохнул. Увидев, что дворецкий Ма наблюдает за ним, он подошёл.

— Где отец?

Дворецкий Ма указал на балкон.

— Старший господин ждёт вас для игры в шахматы.

Шэнь Юньфань кивнул и быстро подошёл к Гу Циншаню. Он только хотел показать ему

большой палец, как тот указал на место напротив.

— Давай, начнём.

Шэнь Юньфань был неплохим игроком, но по сравнению с Гу Янем, который умел только зарабатывать деньги, он был куда сильнее. Гу Циншань любил играть с ним, когда у того было время. Они молча играли около получаса, прежде чем Гу Циншань начал завершать партию.

— Ты стал лучше, но всё ещё слишком торопишься.

Шэнь Юньфань с улыбкой кивнул.

— Отец, сейчас от вас исходит столько мудрости, что я просто восхищаюсь!

Гу Циншань лишь улыбнулся.

— Моя догадка верна?

Шэнь Юньфань кивнул.

— Хотя это и банально, но Е Хань действительно был пешкой Лянь Кайчэна.

Гу Циншань глубоко вздохнул.

— Мой старый друг боялся, что его младший сын, с его амбициями, разрушит семейную гармонию, поэтому перед смертью принял такое решение. Но, видимо, это только усилило его амбиции и хитрость.

На самом деле, Шэнь Юньфань смог вытянуть эту информацию из Лянь Кайчэна благодаря Гу Циншаню. Однажды, играя с ним в шахматы, Гу Циншань как бы случайно сказал:

— Если однажды ты встретишься с тем парнем из семьи Лянь, сделай для меня кое-что.

Шэнь Юньфань редко кого-то уважал, но Гу Циншань был человеком, который не выставлял свои знания напоказ. Он проводил время, играя в шахматы, занимаясь каллиграфией и играя с внуком. Но именно он был тем, кто видел всю картину и оставался спокойным. Шэнь Юньфань, помогая ему убирать фигуры, с любопытством спросил:

— Отец, когда вы начали подозревать?

Гу Циншань сделал глоток чая и, увидев, как Шэнь Юньфань смотрит на него с искренним интересом, усмехнулся.

— В моём возрасте я уже повидал многое. Родители Е Ханя просидели здесь полчаса, и я начал сомневаться.

Родители Е Ханя? Шэнь Юньфань удивился.

— Почему?

Гу Циншань усмехнулся.

— Семья Е молча брала деньги от Гу Яня десять лет, но не потребовала ни копейки компенсации от нашей семьи. В знак благодарности за то, что Е Хань сделал для Гу Яня, я и

его мать однажды тайно вернулись в страну и предложили сумму, куда большую, чем Гу Янь. Но тогда семья Е отказалась.

Шэнь Юньфань был поражён.

— Отказались?

Гу Циншань с горькой улыбкой покачал головой.

— Мы с его матерью думали, что у них есть принципы, и они не хотят связываться с нашей семьёй ради репутации их сына. Но, судя по всему, они не были такими уж благородными.

Шэнь Юньфань был в недоумении.

— Тогда они отказались, потому что знали, что у Лянь Кайчэна есть компромат на Е Ханя? А сейчас внезапно отказались, потому что Лянь Кайчэн вернулся?

Гу Циншань кивнул и достал из кармана фотографию, на которой Е Хань был обнажён, а рядом лежал чек.

— Эти фотографии были почти полностью уничтожены Гу Янем. Я нашёл эту случайно, когда проводил расследование. Но сама по себе она ничего не доказывает, просто унижение со стороны Лянь Кайчэна. Меня интересовало, появился ли этот чек до или после того, как Е Хань познакомился с Гу Янем?

Шэнь Юньфань чуть не упал перед этим «современным Чжугэ Ляном».

— Поэтому вы и попросили меня вывести Лянь Кайчэна на разговор?

Гу Циншань усмехнулся.

— Видимо, твоя актёрская игра неплоха, раз ты смог его разговорить.

Шэнь Юньфань смотрел на него с улыбкой.

— Отец, вы бы могли стать великим детективом!

Гу Циншань с интересом посмотрел на него.

— А когда ты сам начал подозревать, что всё не так просто?

Шэнь Юньфань испугался, схватил чайник и хотел сбежать, но Гу Циншань преградил ему дорогу тростью.

— Ты уже вытянул из меня всё, что знал. Не хочешь поделиться со мной?

Шэнь Юньфань сдался и сел, увидев, что Гу Циншань снова расставляет фигуры. Он чувствовал головную боль — этот старик был слишком хитер!

На самом деле, когда Шэнь Юньфань услышал длинную историю Гу Яня, у него уже были свои мысли. Как хороший актёр, он любил анализировать характеры. Лянь Кайчэн был хитрым, властным и жаждал власти, денег и любви. Он так старался удержать Гу Яня, что едва ли мог просто так отпустить его. Шэнь Юньфань подозревал, что Лянь Кайчэн контактировал с Е Ханем до их знакомства, но не думал, что всё так сложно. Поэтому несколько слов Гу Циншаня

заставили его разыграть целую сцену, которую он тщательно продумал.

Гу Циншань, видя его довольную улыбку, рассмеялся. Его сын умел только зарабатывать деньги, но в остальном этот парень был куда сильнее. Шахматные фигуры — король и пешка — показывают сильные и слабые стороны человека. Никто не идеален. Гу Янь был способным и преданным, но иногда слишком эмоциональным. Эта история была для него скорее вопросом чувств и интуиции. Но Е Хань действительно любил Гу Яня и отдал за него жизнь. Гу Циншань не хотел снова ранить сына, и, видимо, Шэнь Юньфань тоже. Хотя эта история началась и закончилась плохо, Гу Янь хотя бы попробовал самую эфемерную и драгоценную вещь в мире — любовь. Гу Циншань не мог судить, правильно это было или нет, но как отец он хотел, чтобы Гу Янь взял ответственность за свои чувства и выбор. Именно поэтому он никогда не вмешивался в личную жизнь сына. Прожив столько лет за границей, он был более открытым и готовым отпустить.

— Если Лянь Кайчэн перейдёт границы, скажи мне. Я разберусь с ним.

Шэнь Юньфань дрогнул, и фигурка упала на пол. Он схватился за сердце.

— Отец, я почти выиграл! Не пугайте меня так!

Гу Циншань громко рассмеялся. Его возвращение на родину не прошло зря.

<http://bllate.org/book/14964/1420592>